

Чжуан Цинхун всегда отличался холодным и гордым нравом, и когда он приходил в ярость, это внушало окружающим неподдельный страх. Не желая переигрывать, он смягчил выражение лица и произнес:

— Я вышел прогуляться по персиковому саду, чтобы полюбоваться цветами и вскипятить чай, а когда пошел дождь, собрался обратно. Кто же знал, что по пути я обнаружу вашего хуакуя, лежащего в грязи под проливным дождем? Он был весь в слякоти, и было непонятно, жив он или мертв. Разве ты, как его сяоши, не виноват в этом?

Сяоши побледнел и поспешно взглянул на Чжуан Фэя. Тот действительно выглядел болезненно. Взглянув еще раз на промокшую до нитки одежду хуакуя, сваленную в деревянный таз, слуга в ужасе бухнулся на колени, моля о пощаде — это было вопиющее неисполнение служебных обязанностей.

Князь Цзинь, обладавший огромной властью, приказал всем уйти. Хотя они и сообщили госпоже Хун Ли о случившемся, та ответила, что ничего страшного не произошло, поэтому слуги не смели самовольно навещать Чжуан Фэя.

Чжуан Фэй украдкой дернул Чжуан Цинхуна за рукав и, прочистив горло, сказал:

— Оставьте, не стоит их винить. — После этих слов он помрачнел, всем своим видом показывая, что не желает больше говорить о случившемся и не намерен никого наказывать. Сяоши с облегчением выдохнул.

Чжуан Цинхун скрыл усмешку, снова сел рядом с Чжуан Фэем и похлопал его по руке:

— Вернешься — отдохни как следует, лучше пригласи врача. Здоровье у тебя и так слабое... Моя одежда тебе не по размеру, а раз за тобой пришли, поторапливайся.

Чжуан Фэй кивнул, поднял взгляд на Чжуан Цинхуна, уголки его губ невольно дрогнули в улыбке, и он медленно поднялся:

— Тогда я сегодня откланяюсь. Господин, оставайтесь.

Чжуан Цинхун кивнул, провожая Чжуан Фэя взглядом. В душе смешались радость и тревога. Его Чжуан Фэй теперь наконец-то принадлежит ему. И Чжуан Фэй, несомненно, питает к нему глубокие чувства. Нынешний Чжуан Фэй словно цветок, который полностью раскрылся — стал живым, настоящим. Но такой Чжуан Фэй непременно привлечет еще больше людей.

Даже при всей тоске ничего нельзя было поделать.

Чжуан Цинхун тихо вздохнул. Подобное не должно повториться. К счастью, персиковый сад находится в отдалении, да и благодаря недавнему вмешательству Ци Цзина удалось избежать беды. Иначе, если бы всё вскрылось... они с Чжуан Фэем оба поплатились бы страшной ценой.

История с выкупом, казалось, сошла на нет, но она превратилась в красивую легенду. Люди, не знавшие правды, гадали, не слишком ли высока была цена, раз уж князь Дин отступил.

Статус Чжуан Фэя лишь возрос, и пошли слухи: Нет в Поднебесной другого хуакую, кроме Чжуан Фэя из Башни Длинного Ветра.

Вернувшись от Чжуан Цинхуна, Чжуан Фэй пригласил лекаря и объявил, что болен пять дней. Количество людей, приславших подарки в знак беспокойства, едва не снесло ворота Башни Длинного Ветра. Ци Цзин, ушедший в гнев, наконец снова посетил Башню, встретился с Хун Ли и в сопровождении сяоши отправился в беседку персикового сада ждать прихода Чжуан Фэя.

Пока он не оправился от болезни, принимать гостей в Павильоне Хуакуй было запрещено.

Ци Цзин сидел на каменном табурете, застеленном подушкой, и вертел в руках нефритовую подвеску, обдумывая, как начать разговор. Прошрое расставание вышло скверным... Он, князь, и так оказал честь, решив снова обласкать Чжуан Фэя — это ли не величайшее извинение? У Чжуан Фэя нет причин игнорировать его.

Прошло немало времени, и Ци Цзин осознал: Чжуан Фэй вовсе не соглашался уходить с князем Дин, это он сам принудил его. На душе было досадно. Ведь были способы получше, но каждый раз, когда дело касалось Чжуан Фэя, он терял контроль...

Вскоре появился Чжуан Фэй. Он приподнял полог, вошел и, слегка поклонившись, сел.

— Ваше Высочество, давно не виделись. — Заметив на столе чай, Чжуан Фэй налил себе чашку. — Как вы поживаете?

Ци Цзин сначала обрадовался, но следом нахлынуло странное раздражение. Он предпочел бы, чтобы Чжуан Фэй злился, тогда он мог бы его утешить. А так... словно ничего и не было. Как будто он в сердце Чжуан Фэя — пустое место.

— Со мной всё хорошо. Слышал, ты заболел. Как ты? — Ци Цзин поднял голову и посмотрел на Чжуан Фэя. Сегодня на нем не было никаких украшений, лишь лента, стягивающая волосы на затылке, что придавало ему особый, чистый облик.

Чжуан Фэй отпил чаю и едва заметно улыбнулся:

— Благодарю за беспокойство, Ваше Высочество. Со мной всё в порядке. Лекарь сказал, что это зимний недуг, холод проник в суставы. Нужно просто отдохнуть, и с потеплением всё пройдет.

Ци Цзин нахмурился. Зимний недуг? Чжуан Фэй еще так молод, откуда у него такие хвори? Обычно это удел стариков, когда суставы начинают ныть, а холод пронзает их словно иглами, доставляя нестерпимую боль при каждом порыве ветра.

— И как ты сегодня... всё еще мучаешься?

Чжуан Фэй с легкой улыбкой покачал головой:

— Уже лучше. Дни становятся теплее, и мне гораздо легче.

Что-то здесь не так. Брови Ци Цзина сошлись на переносице. Весь облик Чжуан Фэя казался ему странным. Хотя сейчас тот выглядел живее, чем раньше, словно нашел цель и надежду... Это осознание неприятно поразило князя. Подсознательно он чувствовал, что что-то вышло из-под его контроля.

Теперь Ци Цзин уже не решался быть самонадеянным, ибо уже вкусил горькие плоды своего высокомерия.

— Хотите сыграть партию, Ваше Высочество? — Чжуан Фэй посмотрел на него. Его положение в цветочном квартале предопределяло, что он не может соперничать с человеком такой власти, ему следовало избегать даже малейших конфликтов.

Ци Цзин кивнул. Он давно не видел Чжуан Фэя. Пусть он не говорил об этом вслух, но в глубине души он действительно скучал. Он приказал слугам принести в беседку жаровни с углем, чтобы согреть воздух, и велел расставить доску для игры.

Один день без него — словно три осени. Может, поэтому Ци Цзину казалось, что Чжуан Фэй стал еще притягательнее, словно он светился изнутри, излучая необычайное очарование.

Он был необычайно красив, и от него исходило ощущение внутренней гармонии.

Это беспокоило Ци Цзина. Он был первым у Чжуан Фэя, в этом он был уверен, но тогда Чжуан Фэй не казался таким полным жизни.

Однако князь подавил все свои мысли. Чжуан Фэй внешне оставался прежним, но неужели он, Ци Цзин, не почувствует этой скованности? В конце концов, он его напугал.

Уходя, Ци Цзин осмелился погладить руку Чжуан Фэя и спросил:

— Есть что-нибудь, чего ты хочешь? Я велю прислать тебе.

— ... — Чжуан Фэй улыбнулся, словно о чем-то задумавшись, и поднял глаза: — В таком случае, благодарю, Ваше Высочество. Я хотел бы нефритовую сяо.

Ци Цзин, ожидавший отказа, был удивлен. Хотя просьба была необычной, это был первый раз, когда Чжуан Фэй о чем-то просил, и вещь была пустяковой. Лицо князя смягчилось, он погладил Чжуан Фэя по щеке и тихо проговорил:

— Жди, я пришлю.

— Слушаюсь, — ответил Чжуан Фэй и проводил его до ворот.

Вернувшись в беседку, Чжуан Фэй сказал слуге:

— Ступай и пригласи господина Учэня. Скажи, что я приглашаю его выпить чаю и полюбоваться персиками. Поторапливайся.

Слуга поклонился и быстро ушел.

Последние дни он действительно был болен: легкая простуда и боли в суставах изматывали. Но сегодня погода стояла отличная, а в беседке было тепло — можно было спокойно насладиться пейзажем.

Когда пришел Чжуан Цинхун, он увидел, что Чжуан Фэй ждет его. В беседке было уютно, и Чжуан Цинхун, сев напротив, улыбнулся:

— Чай и друг — величайшая радость в жизни.

Чжуан Фэй с улыбкой поднял бровь и налил гостю чаю:

— Рад, что вам нравится, господин.

Его голос слегка дрогнул, выдавая искреннюю радость, а взгляд, полный невысказанной нежности, на мгновение встретился с глазами собеседника.

Чжуан Цинхун улыбнулся, прикрыв губы чашкой.

Ци Цзин во весь опор скакал обратно во дворец. Он лично выбрал лучшую нефритовую флейту, но сомнения не давали ему покоя. Он вызвал тайного стража и приказал:

— Разузнай всё о хуакуе Чжуан Фэе. Мне нужно знать всё, что он делал в этом месяце... нет, с тех пор как стал хуакуем. Доложи немедленно.

— Слушаюсь! — страж исчез.

Ци Цзин попытался отбросить странное предчувствие. Он не хотел заставлять Чжуан Фэя ждать, поэтому, пересев в карету, снова помчался к Башне Длинного Ветра.

Узнав у слуг, что Чжуан Фэй всё еще в саду, он, не дожидаясь провожатых, широким шагом направился туда, но увиденное поразило его, словно удар грома.

Ци Цзин сжал кулаки, лицо его исказилось от ярости. Глядя, как Чжуан Цинхун стоит рядом с Чжуан Фэем, словно идеальная пара, он почувствовал, как в нем закипает убийственная ненависть. Вот оно что! Вот почему!

Чжуан Фэй глубоко влюблен в Чжуан Цинхуна! Он любит именно его! Тот мимолетный взгляд, который он видел, был полон любви. Вот оно что!